

А.Н. Соловьёв
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
e-mail: sancongoalexnat@mail.ru

УДК 811.116.1'373.211.5

СМОЛЕНСКАЯ УРБАНОНИМИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ОДНОДНЕВНОЙ ПЕРЕПИСИ 1881 ГОДА

Ключевые слова: урбанонимы, структурно-грамматические типы, атрибутивные урбанонимы, официальные урбанонимы, историческая урбанонимика, XIX век.

В статье впервые рассматривается смоленская урбанонимия конца XIX века. Вводятся в научный оборот материалы однодневной переписи 1881 года. Официальные названия анализируются с учетом структурно-грамматических типов, преимущественно атрибутивных. В статье уделяется внимание семантике некоторых смоленских урбанонимов.

A.N. Solovyev
Smolensk State Agricultural Academy

Key words: urbanonyms, structure-grammatical types, attributive urbanonyms, official urbanonyms, historical urbanonimica, XIX century.

This article contains the first discuss of Smolensk urbanonyms of the end of XIX century. We introduce to the scientific researches materials of One Day census of 1881. We analyze official onyms taking into account their Structure-grammatical types, mainly attributive. The article focuses on the semantics of some Smolensk urbanonyms.

Наше исследование опирается на весьма важный урбанонимический (и ономастический в целом) источник — материалы однодневной переписи 11 октября 1881 года по городу Смоленску. Данный источник был опубликован в 1882 году вместе со статистическим очерком о городе Смоленске [6].

Подобные переписи проводились в различных городах Российской империи, начиная с 1860-х годов [1]. Их организация была связана с реформой городского управления при Александре II. Инициатором обычно выступали городские или губернские власти. Помимо традиционных вопросов для переписей (пол, возраст), в материалах отражалась структура городского управления. Материалы переписи 1881 года содержат полный официальный список улиц и иных адресных объектов с указанием количества домов, их нумерации, фиксировалась и фамилия домовладельца или владельца «пустопорожного» участка. Последнее позволяет рассматривать материалы не только как урбанонимический, но и как антропонимический или генеалогический источник.

Всего в материалах переписи был зафиксирован 141 адресный объект. Среди них 80 улиц, 40 переулков, 6 шоссе, по 4 площади и ручья, по 3 набережных и горы, 1 «козинка». Мы видим, что урбанонимные термины достаточно разнообразны. Помимо традиционных улиц, переулков, площадей в смоленской урбанонимии начинают использоваться заимствованные термины (шоссе), при этом остаются в активном употреблении архаичные названия, связанные с рельефом и водными объектами. Названия переулков могут быть связаны с более крупными объектами (Свирская улица и переулочек), либо не иметь подобной связи (Провиантский переулочек, Медведов переулочек). В 1881 году 18 переулков были названы по более крупным адресным объектам (Авраамиевские, Покровские улицы и переулочки, Московский переулочек и Ново- и Старо-Московские улицы, Митропольский переулочек и Верхне- и Нижне-Митропольские улицы). У 22 переулков таких соответствий не обнаружено. Как правило это названия, связанные с неким объектом, расположенным в переулочке или поблизости (Провиантский переулочек – Провиантские склады; Тюремный переулочек – тюрьма), либо первопоселенческие названия (Шведов, Кислов переулочки). В ряде случаев наличие подобного соответствия не вполне ясно, например, мы предполагаем, что произошло сближение названий Волкова переулочка и улицы Волк, на современной карте Смоленска – улицы 1-й и 2-й Верхний Волочок. Вероятно, на момент переписи архаичное транспортное значение этих улиц было забыто.

Наименования шоссе, напротив, часто имеют отсылку к растущему значению города как транспортного узла и имеют в своей основе топоним. Урбанонимия Смоленска не является исключением, поэтому на карте города появились Витебское, Рославльское, Киевское шоссе. Интересным является название Троицкое шоссе, где урбанонимный термин имеет ярко выраженное транспортное значение, а проприальная часть оного связана с христианской идеологией. Мейеровское шоссе является мемориальным топонимом в честь Александра Мейера, председателя Смоленской казенной палаты, первого почетного гражданина Смоленска. [5, 362].

В 1881 году в Смоленске было зафиксировано 4 агоронима. В Смоленске конца XIX века 3 из 4 площадей носили торговые названия: Базарная, Рыночная и Сенная площади. Название Молоховской площади связано с Молоховскими воротами в Смоленской крепостной стене.

Три смоленских набережных носили названия Рачевская, Заднепровская и Петропавловская. Первый топоним связан с речкой Рачевкой и Рачевской слободой, второй отсылает к традиционному для смолян названию правобережной части города – Заднепровье, третий имеет в своей основе экклезионим – Церковь Петра и Павла.

Для Смоленска, с его сложным рельефом, всегда были актуальны названия холмов и ручьев. В 1881 году были зафиксированы Козловская Гора (ныне восточная часть улицы Ленина), 1-я и 2-я Покровские Горы. Ручьи протекали по дну оврагов. Как правило, и овраг, и ручей имели одинаковые или связанные названия, например, Георгиевский овраг и Георгиевский ручей. После 1917 года ручей (и гидроним, и улица) был переименован в Красный. Большая часть подобных внутригородских гидронимов имеют вторичные наименования по расположенным близлежащим церквям: Пятницкий ручей (Низинная церковь Пятницы на Малом Торгу), Ильинский ручей (Церковь Ильи) и т.д. Весьма древним наименованием является Зеленый ручей. До начала XVII века эта местность была городской окраиной [7, 95], позднее заселялась стрельцами и донскими казаками. Название ручей получил, по-видимому, по цвету воды.

Весьма любопытным, но неясным по происхождению, нам представляется урбаноним Козельная Козинка. Слово «козинка» вероятно уникально в качестве урбанонимного термина. Относительно его значения мы можем выдвинуть лишь гипотезу. В словаре Добровольского из похожих слов встречается лишь «казёнка» – казенные дома, место обитания лиц казенного учреждения [2, 305]. Возможна произошла фонетическая трансформация данного слова в «козинка».

По всей видимости, в Костельной Козинке обитали либо служители католического прихода, либо рабочие на строительстве Смоленского костела.

Мы опираемся на структурно-грамматическую классификацию урбанонимов, предложенную А.М. Мезенко [3, 24–26]. Подавляющее число смоленских онимов 1881 года относится к атрибутивному типу. Для атрибутивного типа характерны двусловные названия, состоящие из проприальной части, выраженной прилагательным, и урбанонимного термина, связанные между собой с помощью согласования. К данному типу относится 119 названий из 141 (84%), а с учетом сложных структур атрибутивы в той или иной мере присутствуют в 137 урбанонимах (97%). Таким образом, смоленскую урбанониимию конца XIX века можно считать исключительно атрибутивной.

Среди классических атрибутивных конструкций можно выделить 6 групп с точки зрения семантики названий. К первой группе относятся внутригородские названия, непосредственно связанные с характерными особенностями самого объекта. Мы насчитали 16 подобных онимов. Наименования ряда улиц связаны с их расположением относительно какого-либо природного объекта (Загорная, Запольная улицы, Озерный переулок). В номинации улиц может быть заложена информация о расстоянии до них или расположении относительно другого объекта, а также о времени его появления (Передняя, Задняя, Новая улицы). Иногда решающим фактором номинации служил характер проезжей части (Песочная улица). Название Окопная улица восходит к событиям 1812 года.

К следующей семантической группе относятся атрибутивные урбанонимы топонимического происхождения. Чаще всего наименования улиц восходят к названиям населенных пунктов. Первоначально основным мотивом подобной номинации служило направление улицы в сторону какого-либо значимого села или города, например, Ново- и Старо-Петербургские улицы, Московское, Витебское шоссе. Названия Озерищенский и Куркушевский переулок могли быть связаны с топонимами, вошедшими в городскую черту, либо с микротопонимами, обозначавшими какие-либо урочища. К микротопонимам восходят названия Королевская улица (Королевский бастион), Кукуевская улица (слобода Кукуй). К древнему пласту подобных онимов относится Свирская: в 1881 году так назывались улица и слобода. Это район, прилегающий к одному из смоленских храмов XII века, церкви Михаила Архангела. Церковь имеет другое, полуофициальное наименование – Свирская. Отсюда и происходит данный микротопоним.

Следующим крупным семантическим типом атрибутивных урбанонимов являются названия, связанные с городскими учреждениями или организациями. Подобные онимы впервые появляются в XVII веке и активно образуются до сих пор. Изменились лишь категории объектов, по которым называются улицы. Первоначально важными городскими ориентирами являлись храмы, позже актуализируются присутственные места и промышленные учреждения. Но в 1881 году в Смоленске в данной группе преобладали названия, связанные с храмами и их производные (их примерно 4/5 от онимов в данной группе и 1/3 от общего числа названий, правда с учетом сложных структур). Улицы Воскресенская, Вознесенская, Никольская, Покровская и другие подобные названия служили в качестве урбанонимов во многих городах Российской империи. Заметим, что по своим функциям они могут сближаться с советскими идеологическими названиями. Однако и есть отличия. Религиозные онимы были мотивированы наличием соответствующего экклезионима, известного пастве и местным жителям. Поэтому несмотря на их универсальность, они исправно выполняли адресную функцию. С точки зрения уникальности подобных онимов в урбанонимиконе конкретного города интересны нетипичные урбанонимные термины (Троицкое шоссе, Воскресенская гора) или сложные конструкции (Нижне-Пятницкая, Церковно-Воздвиженская, Спасо-Церковная улицы). Добавляет разнообразия в урбанонимикон наличие онимов, связанных с местными святыми (Авраамиевские улица и переулок). Многоконфессиональность Смоленска также отражается в названиях (Кирочная, Костельная улицы, Пасторский переулок).

Из светских заведений Смоленска основами для урбанонимической номинации стали почтамт, провиантские склады, два рынка, тюрьма и пивной завод (Почтамтская, Пивная улицы, Базарная, Рыночная площади, Провиантский и Тюремный переулки). Мы видим, что названия промышленных предприятий пока практически не представлены в урбанонимии.

Четвертой семантической группой атрибутивных урбанонимов являются названия, связанные с занятиями и социальными слоями горожан. Первоначально подобные наименования закреплялись за улицами или городскими районами, являвшимися профессиональными слободами.

В конце XIX века слободы все еще использовались в качестве официальных урбанонимов (Офицерская, Солдатская слободы), хотя внутри слобод существовали названия улиц и переулков. Донская слобода в данное время уже не являлась официальным внутригородским названием, но в материалах переписи фигурируют Верхне- и Нижне-Донские улицы. Данный район был заселен казаками, выходцами с Дона. Названия Немецкая и Армянская улицы этнически мотивированы, так как в районе данных улиц селились представители соответствующих этносов.

Последней группой атрибутивных названий являются онимы, связанные с человеком, личностью. Здесь мы опять можем наблюдать одновременное функционирование нового и архаичного в урбанонимии. К новой тенденции мы отнесем два мемориальных названия (Леслевский переулок и Мейеровское шоссе). О Мейере мы писали выше, Лесли был героем войны 1812 года. В XX веке в подобной ситуации будут использоваться генитивные конструкции, хотя на картах городов СССР могли встречаться не только улицы Ленина, но и Ленинские.

Архаичная тенденция в смоленской урбанонимии представлена наличием первопоселенческих наименований. Так как в материалах переписи фиксировались главы домохозяйств, то мы можем сделать вывод о том, что подобную семантику имеют Волков, Кривопузков, Моренков и Тыртов переулки (среди домовладельцев фигурируют Волков, Кривопузков, Моренков, Тыртов). Относительно первого названия есть некоторые сомнения ввиду частотности фамилии Волков и наличия рядом улицы Волк. Оставшиеся три онима представляют собой классический случай первопоселенческого наименования. Кроме того, мы позволим с известной долей осторожности утверждать, что к данному типу названий относятся еще 8 онимов (Марголин, Вылупов, Медведев, Кислов, Валеватов, Редькин, Шведов, Леднёв переулки). С одной стороны, носителей данных фамилий проживающих в этих переулках перепись не фиксирует, с другой стороны, отсутствуют городские микротопонимы и гидронимы, которые могли бы объяснить причины появления подобных названий. Еще одним аргументом «за» первопоселенческую версию происхождения этих онимов служит их структура: притяжательное прилагательное плюс урбанонимный термин. Вероятно, на каком-то этапе развития русской урбанонимии внутри атрибутивного типа внутригородских названий выделялся подтип с притяжательным прилагательным для обозначения первопоселенческих урбанонимов. Заметим, что для мемориальной урбанонимии эта модель не используется (Мейеровское шоссе, а не Мейерово).

Рассмотрим кратко другие урбанонимические структуры, зафиксированные в материалах переписи. Самым многочисленным среди них является атрибутивно-адъективный структурно-грамматический тип, включающий в свой состав два прилагательных – относительное, описывающее географический объект, и качественное, указывающее, как правило, на размер или время появления объекта. Для Смоленска это онимы с прилагательными «большой» и «малый»: Большая Дворянская, Малая Воскресенская улицы. Непарным онимом являлась только Большая Благовещенская улица.

Для нумеративно-атрибутивных названий характерно сочетание атрибутивного типа с порядковым числительным (1-я и 2-я Покровская гора). Однако в конце XIX века нумеративные конструкции смоленской урбанонимии еще не свойственны.

Только два смоленских урбанонима по форме напоминают генитивы. Это улицы Тарасова и Вылупова. Однако у нас слишком мало информации, чтобы однозначно определить структурный тип данных названий. Возможно, это не генитивные, а атрибутивные конструкции с притяжательным прилагательным женского рода в основе.

В заключение отметим особенности отражения отдельных элементов языковой картины мира в смоленской урбанонимии конца XIX века. Для пространственной составляющей важны названия, связанные с «направлением» и «размером». «Направление» фигурирует в урбанонимии в оттопонимических названиях (Рославльское шоссе, Озерищенский переулок). В первом случае отражаются связи между объектами, во втором факт вхождения некой территории в городскую черту. С точки зрения «размера» активно противопоставление «большой» – «малый», при этом практически все объекты парные. Также значима оппозиция «верхний» – «нижний», что объясняется особенностями смоленского рельефа. Человек в урбанонимии Смоленска конца XIX века может присутствовать как опосредованно (Авраамиевская улица названа в честь церкви, а церковь в память святого), так и напрямую. В данный период уже появляются первые мемориальные

названия, более характерные для XX века, но остаются актуальными первопоселенческие названия. Время присутствует в названиях, связанных с религиозными праздниками (Покровская, Вознесенская улицы), при этом они образуются от экклезионимов, а не от хрононимов напрямую. Другие названия с темпоральным значением отсутствуют. Однако сам корпус урбанонимов со всей совокупностью отдельных онимов, урбанонимных терминов и их структур можно считать своеобразным темпоральным знаком, отражающим борьбу новых, едва зарождающихся, и старых, архаичных тенденций в урбанонимии.

Литература

1. Антушева, Е. Генеалогия. история семьи. Писцовые книги, ревизские сказки, переписи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://subscribe.ru/archive/history_genealogy4you/200812/20101728.html. – Дата доступа : 25.12.2015.
2. Добровольский, В. Н. Смоленский областной словарь / В. Н. Добровольский. – Смоленск : Типография П. А. Силина. 1914.
3. Мезенко, А. М. Имя внутригородского объекта в истории / А. М. Мезенко. – Минск. 2003. – 301 с.
4. Перлин, Б. Н. Смоленск и его улицы / Б. Н. Перлин. – Смоленск, 2002. – 184 с.
5. Смоленск. Энциклопедия / Смоленск. – Смоленск, 1994. – 481 с.

Источники

6. Статистический очерк города Смоленска и однодневная перепись 11-го октября 1881 г. – Смоленск : Типо-лит. А. И. Елишева и К^о, 1882. – 70 с.